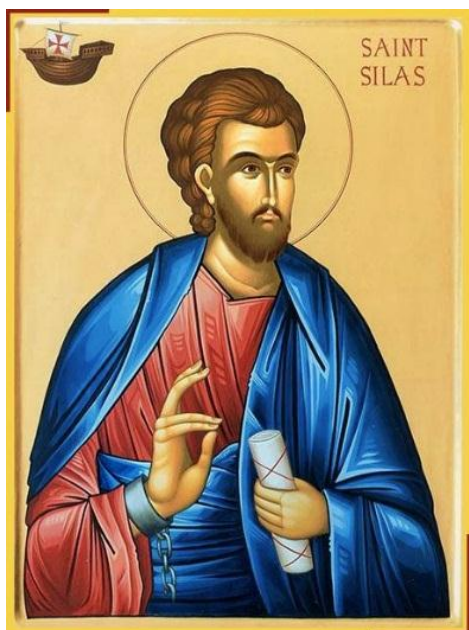

Память 12 августа (ст. стиль 30 июля)

Святые апостолы Сила, Силуан, Крискент и другие с ними

Святой Апостол Сила, которого старшие Апостолы избрали на служение делу проповеди Слова Божия, нес большие труды во благовестии учения Христова, сначала вместе со святым верховным Апостолом Павлом, а потом и один, без него. Когда от Иерусалимского собора было составлено к Антиохийской церкви послание о том, чтобы не обрезать язычников, принимающих святую веру Христову, святой Сила был послан сюда вместе с другими заслуженными мужами, как об этом пишет святой Лука в Деяниях апостольских:

– **"Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избравши из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей начальствующих между братьями"** (Деян.15:22).

Пришедши в Антиохию, они собрали народ и отдали послание. Прочитавши его, все очень обрадовались полученному наставлению. Иуда же и Сила, обладая даром пророчества, усердно наставляли верующих, утешая и утверждая их в вере. Сила пожелал остаться в Антиохии, а Иуда возвратился в Иерусалим. После этого Апостол Павел возымел намерение для проповеди пойти в другие страны и в спутники себе избрал святого Силу. Порученные братией благодати Божией, они отправились и побывали в Сирии и Киликии, утверждая здесь церкви. Проходя чрез Дервию и Листру, они встретили там Тимофея и вместе с ним пошли в Македонию. Когда они были в Филиппах, то изгнали пытливое духа из одной служанки, которая чрез прорицания доставляла большой доход своим господам. Когда последние увидели, что пропала надежда дохода их, то схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам, обвиняя их в том, что они возмущают жителей города. Собралось много народа, а начальники, сорвавши одежды с Павла и Силы, повелели быть их палками. После многих ударов, они заключили святых Апостолов в темницу, заковав ноги в колодки. В полночь, когда Павел и Сила, воспевая, молились Богу, вдруг произошло такое великое землетрясение, что темница заколебалась, двери сами собой открылись и оковы ослабели. Темничный сторож пробудился и, увидевши, что двери темницы открыты, выхватил нож и хотел себя убить, думая, что узники убежали, но Апостол Павел, отозвавшись к нему, удержал его от самоубийства. С трепетом сторож припал к Павлу и Силе, а затем вывел их из темницы и привел в свой дом, где омыл их раны, и крестился сам и все домашние его. Отсюда святые Апостолы Павел и Сила пошли в Амфиполь, Аполлонию и Солунь. Многие из греков и не мало благородных женщин присоединились к не. Евреи же, из зависти и непокорства, пригласивши некоторых негодных людей, возмутили против Апостолов народ и стремились погубить их. Братья ночью отослали Павла и Силу в Берию, но и здесь пришедшие из Солуни евреи возбудили народ против проповедников Слова Божия. Поэтому Павел ушел в приморские страны, а Сила и Тимофей остались здесь. Ушедши чрез несколько дней, они нашли святого Павла в Коринфе (Деян., гл. 16-18). Здесь святой Сила стал епископом. Потрудившись довольно времени в проповедовании Слова Божия и совершивши в течение жизни некоторые знамения и чудеса, он отошел ко Господу.

Святой Апостол Силуан трудился в проповедовании Слова Божия вместе с верховными Апостолами Петром и Павлом; они оба в своих писаниях упоминают о нем. Святой Петр в первом своем соборном послании пишет так:

– **"Сие кратко написал я вам через Силуана, верного, как думаю, вашего брата"** (1Пет.5:12).

Святой Апостол Павел во втором послании к Коринфянам тоже говорит:

– **"Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном"** (2Кор.1:19).

Отсюда ясно, что святой Силуан с каждым из верховных Апостолов трудился в проповедании учения Христова, будучи участником в их трудах и болезнях. В Солуни же он был епископом и, подъявши много скорбей ради веры, отошел здесь ко Христу, венчающему все подвиги.

О святом Апостоле Крискенте вспоминает святой Апостол Павел во втором послании к Тимофею, говоря: **"Крискент в Галатию"** (2Тим.40:10), т.е. был послан на проповедь. В Галатии же он был епископом: затем проповедовал о Христе в Галлии и в городе Виенне поставил епископом своего ученика Захарию, возвратился снова в Галатию, и здесь мученически скончался в царствование Траяна¹.

О святом Апостоле Епенете также вспоминает Апостол Павел в послании к Римлянам: **"Приветствуйте возлюбленного моего Епенета, который есть начаток Ахаии для Христа"** (Рим.16:5). Епенет был епископом в Карфагене.

В том же послании к Римлянам Апостол Павел вспоминает и Апостола Андроника: **"Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа"** (Рим.16:7)².

Кондак, глас 4:

Лозие явистесь Христова винограда, гроздие приносяще мудрии в добродетелех, вино нам спасения источающе: еже приемлюще веселия исполняемся, празднующе всечестную вашу память, в нюже молитесь о оставлении грехов наших, Господни апостоли.

¹ Император 98-117 гг.

² Блаженный Феодорит в толковании на послания св. ап. Павла (2Кор.1:19 и Фес.1:1) полагает, что упоминаемы здесь Апостол Силуан есть одно лицо с Апостолом Силою. За это говорит и то, что Сила совсем не упоминается в посланиях, тогда как он был одним из ревностнейших сотрудников святых Апостолов, Силуан же упоминается у Апостолов в таких случаях, которые приличны Силе. Западные толковники (Визелер, Мейер и другие) и Силуана, о котором говорит Апостол Петр в первом послании (5:12) считают за Силу. Крискент, по 6-ой песни канона в греческой минее проповедовавший в Галлии и бывший архипастырем Кархидона, по заметке в греческих минеях, был епископом Нового Кархидона в Испании, соседней с Галлией. В славянской минее вместо Кархидона стоит Халкидон, а слова "в Галлии ты" заменены: "помазанием радования".

Страдание святого священномученика Валентина

В Омврии, итальянской области, в городе, называемом Интерамна, был епископом святой Валентин, получивший от Бога дар врачевания. Он, исцеляя в людях всякие болезни и недуги молитвой и призыванием пресвятого имени Иисуса Христа, обращал неверных от

идольского служения к Богу (в то время языческое многобожие еще господствовало в мире и нечестивые цари, владевшие западом и востоком, преследовали христиан). В эти дни три схоластика¹, родом из Афин² веры языческой и по имени: Прокул, Ефив и Аполлоний, пришли для учения в Рим, желая получше ознакомиться с языком и римской наукой. Они нашли одного ученого наставника, опытного в обоих языках: латинском и греческом, по имени Кратона, поступили к нему в учение и жили в его доме. Случилось одному из сыновей Кратона, именем Херимону, сильно заболеть; болезнь состояла в том, что хребет его согнулся, голова очутилась между колен, и он никак не мог выпрямиться. Многих врачей призывали, но они никакой пользы не могли принести больному. Страдал он таким образом около трех лет и потерял всякую надежду на исцеление. Пришел как-то в дом Кратона трибун³, по имени Фронтон; увидевши больного, он сказал:

– Такая болезнь была у моего родного брата, и он получил исцеление от некоего христианского епископа, называемого Валентином, который живет в городе Интерамне.

Сообщивши об этом, трибун советовал Кратону послать к сему епископу своего больного сына; сказал он о своем брате еще и то, что он, получивши исцеление, не пожелал оставить епископа и, привлекаемый его добротой, привязался к нему любовью. Услышавши всё это, Кратон послал к епископу некоторых почетных, верных и преданных ему, мужей с просьбой, чтобы он пришел к нему, так как невозможно было в такой путь отправлять больного отрока. Человек Божий для славы Господней не поленился придти из своего города в Рим к пригласившему его мужу, и принят был им с большой честью. Показавши святителю больного Херимона, Кратон стал просить, чтобы он исцелил сына, как исцелил брата трибуна. Святой Валентин сказал:

– Если ты хочешь, будет исцелен сын твой.

– Половину своего имения не пожалею отдать тебе, если ты только можешь исцелить сына моего.

Ответил Кратон:

– Удивляюсь, – возразил святой, – тебе, что ты, будучи мудрым учителем, не понимаешь сказанных мною слов. Опять говорю тебе, если пожелаешь, выздоровеет больной, ибо если уверуешь во Христа моего, всё будет возможно для верующего. Верующий несравненно более приятен Богу чем неверующий, который полагает свою надежду в мирских и ничтожных вещах и почитает за богов изображения некогда живших злых людей, сделанные из дерева, камня или какого-либо вещества. Как возможно допустить, чтобы богами были те, которые, будучи погружены в дурные дела и упражняясь в жестоких мучениях, ни одного часа не имеют свободного от мерзостных беззаконий? Если веру, предлагаемую тебе мною, ты примешь, отказавшись от языческого нечестия, и возложишь свою надежду на Единого Бога, невидимого и всемогущего, то будет дано здоровье твоему сыну, как ты желаешь. Ту же половину имения, которую ты предлагаешь мне, раздай нищим, пусть они молят Бога о тебе и твоём сыне. Меня же ты никаким образом не убедишь, чтобы я что-либо взял от тебя за исцеление твоего сына; прошу только одной веры. Итак, веруй в Сына Божия Иисуса Христа, что Он есть истинный Бога, откажись от всех своих идолов, и ты увидишь своего сына здоровым.

Краток сказал на это:

– Хотя я не знаю, в чем собственно состоит ваша вера, но слышал, что всякий спасается по своей вере; вера одного не может помочь другому и наоборот, чье-либо неверие не может повредить другому.

Святой епископ отвечал:

– В жизни человеческой есть такое, что не может другим ни помочь ни повредить; и отеческое неверие не может вредить вере сыновней, но в нужде и при исцелении больных вера одного может способствовать другому, например, верой отец в состоянии помочь сыну, сестра брату и господин рабу. В Писании мы читаем, что сотник по вере получил выздоровление своего умирающего раба (Мф.8:5-13); начальник синагоги свою умирающую дочь увидел возвращенной к жизни (Мф.9:23-25), а сестры, плачущие о своем

умершем и погребенном брате Лазаре, увидели его на четвертый день воскресшим по слову Господа, и возрадовались (Иоан. 11:1-44). Есть и другие многочисленные примеры в Ветхом и Новом Завете, ясно показывающие, что вера одного может помочь другому. Бывает и так, что неверие одного приносит вред другим, например, неверие одного человека фараона причинило различные казни всему Египту и даже погубило его со всем его воинством.

Слушая эти и подобные им речи епископа, учитель Кратон пал к ногам его и сказал:

– Верую в Проповедуемого тобой, что Он есть Истинный Бог и нет другого, кроме Того, Кто повелевает болезням и смерти уйти, и они уходят; повелевает жизни – и возвращается.

Святой епископ Валент на это сказал ему:

– Веру христианскую следует обнаруживать не только словами, но и делом.

– Каковы же, – спросил учитель, – те дела, которыми может обнаружиться вера?

– Откажись, – поучал епископ, – от идолов, сделанных руками человеческими, и прими святое омовение, чтобы причислиться к сынам Божиим.

– Каким же образом, – спросил Кратон, – вода, омывающая только телесную скверну, может очистить от грехов?

– Вода, – разрешил его недоумение святой, – когда над ней будет призвано имя Пресвятой Троицы, получает таинственно Духа Святого, Который и очищает все грехи крещаемого в сей воде человека.

– Наша беседа всё растягивается, – сказал Кратон, – а жизнь сына моего Херимона сокращается.

Святой Валентин на это сказал:

– Если ты не будешь веровать тому, чего никогда не мог ни слышать, ни видеть, сын твой не может быть здоров.

– Что же это такое, – недоумевал Кратон, – чего я не мог ни видеть, ни слышать?

– Слышал ли ты, – пояснял святитель, – когда-либо про Деву, непорочно зачавшую и родившую и по рождении оставшуюся Девой? Видел ли ты кого-либо, ходящего по морю, как по суше? Слышал ли ты, чтобы кто одним словом укрощал бурю морскую, чтобы Он в конце концов был распят, умер, погребен, в третий день воскрес из мертвых, на глазах многих вознесся на небо, причем ангелы, ясно явившиеся людям, засвидетельствовали, что Он снова придет с неба судить живых и мертвых? Если ты веруешь сему, что всё так произошло, то приступи и прими крещение, чтобы и сын твой получил здоровье и ты сам сподобился жизни вечной?

– Всё, что ты говоришь, сделаю, – согласился учитель, – только пусть сын мой будет здоров.

На это сказал святой епископ:

– Так как вся премудрость, мирская, которой ты учителем считаешься, пред Богом ничтожество и ты не можешь так совершенно веровать, как требует самая вера, то дай мне слово, что ты со всем своим домом обратишься ко Христу и крестишься после того, как сын твой по моей вере получит здоровье!

Тогда учитель Кратон, призвавши жену свою и всех домашних, пал к ногам святителя, и все обещались сделаться христианами, если исцелет Херимон. Были здесь и вышеупомянутые юноши: Прокул, Ефив и Аполлоний, они также, желая выздоровления сыну своего учителя, обещались сделаться христианами. После этого святой епископ повелел приготовить отдельную комнату и пребывать в молчании день и ближайшую ночь; сам же, взявши в эту комнату больного, затворился с ним в одиночестве. Больной был согнут телом, как бы в круглый клубок: голова была между коленами, ноги на плечах и спине. ни одна часть тела не была свободна, не в состоянии об был даже языком говорит и только стонал; никто из врачей не мог ни понять, ни излечить этой болезни. Святой епископ Валент, взявши свою власяницу, на которой он обыкновенно молился, постлал ее на землю и положил на нее больного полумертвого отрока, а сам всю ночь молился и славословил Бога. В полночь в той комнате воссиял небесный свет, так что находящимся вне казалось,

как будто внутри загорелся огонь, а после полночи отрок встал здоровым и начал громким голосом хвалить Бога. Родители и все бывшие в доме, услышавши голос Херимона и произносимые им слова, очень обрадовались, так как в течение трех лет они слышали только его стоны. Подошедши к дверям, они начали стучать и просить святого, чтобы он открыл им и они увидели бы Херимона. Но святой ответил, что он не откроет им до тех пор, пока не совершит своих обычных молитв; и ждали они до утра, радуясь случившемуся. Когда начался день, святой епископ открыл дверь и, выведши отрока совершенно здоровым, как будто он никогда и не болел, передал его родителям. Тогда учитель Кратон со всем своим домом уверовал во Христа и крестился; все радовались духом о Боге, Спасителе своем.

Исцелившийся отрок Херимон, по принятии крещения, не пожелал оставить своего врача святого Валента; точно также и вышеуказанные три юноши, оставивши после крещения мирскую мудрость, привязались со всем усердием к духовному учителю Божьему архиерею и стали его учениками, подражателями его святой жизни и искателями своего спасения. И другие схоластики одних с ними лет юноши и отроки, побуждаемые их увещаниями и примером честной и целомудренной жизни, обращались к вере Христовой и святому крещению, так что стало стекаться к ним множество схоластиков, которые послушавши их богодухновенного учения, научались небесной мудрости и вступали на путь истинный. Когда же сын начальника города, именем Авундий, уверовавши во Христа и крестившись, возгорелся божественной ревностью и явно пред всеми исповедал себя рабом Христовым, то отец его и другие начальники сильно разгневались, схватили первоучителя христианской веры святого епископа Валента и беспощадно были его; они склоняли его к идолопоклонству, но он не пожелал исполнить воли их; поэтому его снова мучили еще более люто и затем заключили в темничные оковы. Святой же радовался, что сподобился пострадать за Христа, Господа своего, и украшенный подобно апостолам принятыми ранами, как дорогими украшениями, хвалился ими и говорил:

– Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем (Гал.6:17) и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых (Кол.1:24).

При этом своих учеников, приходивших к нему в темницу, он укреплял в святой вере. Узнавши об этом, начальник сильно разъярился и, пославши за ним ночью, вывел его из темницы и отсек ему голову. Так окончил свой страдальческий подвиг святой епископ Валентин. Ученики святителя Прокул, Ефив и Аполлоний, взявши честное тело его, отнесли в город Интерамна, купили в предместьи небольшую часть земли и погребли с честью, пребывая при гробе несколько дней и ночей в посте, молитвах и славословии Господа. К ним собирались бывшие в городе верующие и множество неверных; последние, послушавши их душеспасительных речей и Христовой проповеди, просвещались верой. Спустя некоторое время, об этом стало известно градоначальнику Леонтию, и он, схвативши сих трех отроков, посадил их в темницу. Когда же увидел, что

народ волнуется и жалеет их, так как все любили их, то приказал ночью убить их: днем осудить их на смерть он боялся, чтобы волнующийся народ не отнял их. Так святые мученики ночью были усечены мечом и отошли к немерцающему свету небесного царствия. Вышеупомянутый святой Авундий, сын римского начальника, когда пришел к своим возлюбленным друзьям и узнал об убиении их, очень опечалился; взявши честные тела, он с честью похоронил их при гробе своего учителя святого Валента, прославляя

Господа Иисуса Христа, Который живет и царствует со Отцом и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь.

¹ Ученика.

² В Греции.

³ Военный чин.

Страдание святого мученика Полихрония

Нечестивый Римский царь Декий¹, замучив многих христиан, отправился со всем своим войском в Персию; победивши персидское воинство и взявши в плен страну, он овладел областями: Вавилонией, Вактриною, Ирканией, Ассириею; нашедши в этих землях многих христиан, царь стал их преследовать и всячески мучить. Был тогда в Вавилоне епископ Полихроний, а с ним три пресвитера: Пармений, Елима и Хрисотель и два диакона: Лука и Муко; схвативши их, Декий приказал тотчас вести их для принесения идольской жертвы. Но святой Полихроний смело сказал:

– Мы самих себя приносим в жертву Господу нашему Иисусу Христу; бесам же и ничтожным идолам, сделанным руками человеческими, никогда мы не поклонимся.

Декий приказал епископа с пресвитерами и диаконами заключить в темницу, а сам начал строить в городе Вавилоне храм своему мерзкому богу Сатурну, которому сделал и позолоченного идола. В Рим к начальнику Валериану он написал о своей благополучной победе над персами, которая, по его мнению, дана была ему от богов, и приказал устроить в Риме большой праздник в честь богов, христиан же мучить и убивать.

Валериан поступал в Риме согласно этому приказанию царя. Когда мерзкий храм Сатурну был окончен в Вавилоне, нечестивый Декий призвал на свой суд епископа Полихрония с пресвитерами и диаконами и сказал:

– Ты тот богохульник, который ни богов не почитает, ни царских повелений не исполняет?

Святой епископ, не отвечая ни одним словом, стоял молча. Тогда царь обратился к пресвитерам и диаконам:

– Начальник ваш онемел!

Но пресвитер Пармений сказал:

– Не онемел отец наш, но не желает осквернять своих чистых и святых уст, исполняя повеление Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: **"Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас"** (Мф.7:6). Хорошо ли чистые уста осквернять гноем?

Разгневанный Декий сказал:

– Так мы гной?

И тотчас приказал пресвитеру отрезать язык. Когда святому Пармению отрезали язык, он, несмотря на это, ясно произнес, обращаясь к святому Полихронию:

– Святой отче, молись за меня, ибо я вижу на тебе Царя – Духа Святого, Который твои уста закрывает, а в мои влагает медяной сот.

Так дивен Бог во святых Своих: имеющему язык повелевает молчать, а тому, у кого язык отрезан, дает дар слова, чтобы показать Свою всемогущую силу. И сказал Декий епископу:

– Полихроний, принеси жертву богам и будешь мне другом, и новый храм Сатурна я поручу тебе.

Епископ ничего не ответил ему. Декий, пришедши в ярость, приказал камнем бить его по устам, святой же, когда его били, воздев руки к небу и подняв глаза, испустил дух. Декий оставил тело мученика поверженным пред храмом Сатурна. В ближайшую ночь два благородные мужа, из персидских князей, по имени Авдон и Сеннис, тайные христиане, взяли сокровенно тело святого епископа Полихрония и погребли его близ городской стены.

Декий же отправился в город Кордуву, находившийся в стране Персидской, и приказал узников, пресвитеров и диаконов, вести за собой закованными в железо.

Когда святых вели, то железные оковы спадали с их шеи и рук. Пришедши в город Кордуву, Декий приказал представить на суд приведенных узников и сказал им:

– О, безумные, и вы желаете погибнуть, вот предлагаю вам принести жертву бессмертным богам!

Но пресвитер Пармений, которому был отрезан язык, громко ответил:

– О, окаянный, убеждающий нас поклониться идолам, сделанным руками человеческими! лучше ты поклонись Господу нашему Иисусу Христу: если не поклонись Ему, то погибнешь вместе с богами твоими.

Декий приказал всех их повесить для мучений. Но святые и в таком положении благодарили Бога, говоря пресвитеру Пармению:

– Молись о нас, отче!

Он же сказал:

– Бог, Отец Господа нашего Иисуса Христа, пусть даст нам в утешение Духа Святого, Который царствует во веки веков.

И все ответили:

– Аминь!

Декий же в ярости вскричал:

– Вот волшебство! человек без языка говорит: не есть ли это явное доказательство волшебства?

На это пресвитер Пармений ответил:

– Господь наш Иисус Христос, давший некогда немому язык, и мне грешному, при отрезанном языке, дал способность говорить; ты же и имея язык и говоря, – нем, так как не славил истинного Бога!

Декий приказал жечь их огнем, прикладывая раскаленные железные доски к бокам и железными крючьями терзать тела их. Когда так мучились святые, послышался голос с неба, сказавший:

– Приидите ко Мне, смиренные сердцем!

Декий, услышавши этот голос, объяснил и его волшебством, и приказал снять мучеников и отсечь им головы, а тела их бросить за городом на дороге и приставить сторожей, чтобы кто-либо не взял их и не предал погребению. Так окончили свое мучение за Христа святые страстотерпцы три пресвитера: Пармений, Елима и Хрисотель и два диакона: Лука и Муко. Брошенные тела их выше названные два князя, которые вместе с царем пришли сюда, ночью похитили и погребли в своем селе близ Кордувы. В это же время царь Декий послал по всей Персии искать христиан и мучить их; некоторые из слуг его сказали ему:

– Царь, те пленники, которых ты помиловал и которым дал жизнь и свободу, христиане; они обирают тела христианские, погребают их на своем селе и богам не кланяются, даже приказаний твоих не исполняют.

– Кто эти нечестивцы? – с гневом спросил царь. Слуги назвали Авдона и Сенниса. немедленно царь приказал позвать их к себе и, когда они явились, сказал:

– Неужели вы настолько безумны, что не понимаете, что не по иному чему вас победили и покорили под власть римскую, как за непочтение к богам?

На это они ответили:

– Потому Христос и сделал нас победителями над диаволом, что мы презираем богов ваших.

С гневом Декий сказал им:

– Вы не знаете разве, что жизнь ваша в моих руках Бога нашего и мы кланяемся Тому, Кто сошел с неба на землю для нашего спасения.

Декий приказал заковать их железными веригами и заключить в тесную темницу. Святые, когда их заковали в цепи, сказали:

– Вот слава наша, которую мы всегда надеялись получить от Господа нашего!

В тот же день два другие благородные мужа Олимпий и Максим были обвинены пред царем, что они христиане, и царь, тотчас взявши их, приказал бить их палками без допроса, говоря:

– Не достойны они того, чтобы слушать слова их, так как они не почитают богов, и заслуживают смерти, считая своим Богом умершего человека.

Святой Максим возразил на это:

– Хорошо ты сказал "умершего", но почему не сказал также и "воскресшего?"

– Назовите нам сокровища ваши, – сказал Декий.

Отвечал святой Олимпий:

– Сокровище наше, золото, серебро и всякое богатство есть Господь наш Иисус Христос, ради Которого мы на щадим здоровья нашего и презираем все богатства земные!

Когда святых жестоко били, они говорили:

– Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, что Ты благоизволил сопричислить нас к рабам Твоим!

Декий всё больше приходил в ярость и приказал быть мучеников оловянными прутьями; потом передал их своему наместнику, некоему Анисию, который продолжал мучить их и, наконец, отсек им головы секирой, а тела их бросил на съедение псам. Пять дней лежали тела не погребенными и ничто не коснулось их; на шестой день христиане, взявши ночью честные останки, погребли их с честью.

После этого нечестивый Декий пошел в Рим, и с ним были ведены закованные в цепи святые мученики из Персии Авдон и Сеннис, которых Декий вел при себе для своей славы, чтобы устроить зрелище римлянам. В это время начальник Валериан в Риме взял святого папу Сикста, его клир и многих христиан и заключил их в темницу. Много дней папа находился в темнице; сюда приходили к нему тайные христиане, приносили своих детей, приводили также родственников и знакомых, которые от идольского нечестия обращались ко Христу; они были в темнице крещены папой. В эти дни Декий со славой и великим торжеством вступил в Рим, ведя за собою двух персидских князей Авдона и Сенниса, как пленников. Затем, после этого, Декий созвал весь римский сенат вместе с начальником Валерианом и представил им приведенных из Персии князей, связанных цепями, но одетых по княжески; хотя они были измождены разными мучениями в пути, но для славы Декия украшены были золотом, серебром и дорогими уборами с драгоценными камнями. Указывая на них пальцем, Декий сказал:

– Посмотрите на врагов, которых боги и богини предали в наши руки. Это враги римскому царству!

Посмотревши на них, весь римский сенат удивился их благородному виду и, объятый жалостью к ним, пришел в умиление. Такую благодать Господь дал рабам Своим, что взирающие на них скорее приходили в умиление, чем в ярость. Декий приказал позвать главного Капитолийского жреца, по имени Клавдия, который и явился, принеся с собою идола и треножник, и сказал Декий святым:

– Принесите жертву богам, и вы станете свободными римскими князьями, будете владеть всеми вашими именьями, обогатитесь еще другими богатствами и получите от нас большие почести!

Но святые ответили:

– Мы только себя приносим в жертву Богу нашему Господу Иисусу Христу; твоим богам ты сам приноси жертву!

После этого царь повелел к утру приготовить зрелище, чтобы на нем персидских князей Авдона и Сенниса отдать на съедение зверям. Когда настало утро и всё было приготовлено к зрелищу, царь Декий не явился и вместо себя прислал начальника Валериана. Последний, пришедши и выведши мучеников, прежде всего стал склонять их к идолослужению, говоря:

– Пощадите вы свое благородство и возложите фимиам на алтарь богов; если не сделаете этого, то погибнете от зубов зверей.

– Мы уже говорили, – сказали святые, – что только Господу нашему Иисусу Христу приносим жертву хвалы и кадило молитвы, и Ему одному кланяемся, идолов же рукотворенных никогда не будем почитать.

Стоял тут идол Солнца, и приказал Валериан воинам, чтобы они вели мучеников к сему идолу и принудили поклониться ему, но святые, подошедши к идолу, плюнули на него. Тогда Валериан пришел в ярость и приказал святых мучеников бить оловянными прутьями, а потом вести нагими на то особо устроенное место, где их должны были съесть звери на глазах народа, смотрящего с возвышающихся ступеней. И стали святые нагие телом, но во Христа облеченные духом, и осеяли себя крестным знаменiem. Выпущены были на них сначала два льва, а потом четыре медведя, но звери не вредили им и лежали у их ног, как стражи. Тогда Валериан сказал:

– Это очевидно волшебство христианское!

И повелел зверей отвести, а оруженосцам войти и убить мучеников. Святые были заколоты мечами; зацепивши за ноги, тела их извлекли и бросили пред идолом Солнца для устрашения христиан, как повелел мучитель; лежали они здесь три дня. Один тайный христианин, по имени Кирин, саном иподиакон, живя близ того места, похитил ночью тела мучеников и похоронил их в своем доме в оловянной раке. Так закончили жизнь святые мученики Авдон и Сеннис, князья персидские. Святый папа Сикст с клиром был замучен после них; страдание его вместе с архидиаконом Лаврентием воспоминается в десятый день августа. Честные мощи двух святых мучеников Авдона и Сенисиса находились в земле до воцарения Константина Великого; в дни же его царствования, по Божьему откровению, они были обреты верующими и перенесены в Понтианову гробницу в честь и славу Христа Бога нашего со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь².

¹ Декий – император 249-251 гг.

² В римском мартирологе памяти святых мучеников указаны в разные дни; св. Димитрий Ростовский всех их соединил в одну дружину, как пострадавших от одного и того же Декия и как происходящих из одних и тех же стран. Мощи Авдона и Сенисиса с IX века находятся в церкви св. Марка в Риме; здесь (в Риме) они были от самой кончины святых.

Память святого Иоанна Воина

Сей святой Иоанн служил в войске¹ в царствование императора Юлиана Отступника² и вместе с другими воинами послан был убивать христиан. Тем, кто видел его при исполнении этого дела, он казался гонителем христиан, но тайно он оказывал им немалую помощь. Так, одних прежде, чем они были схвачены, он извещал, чтобы они могли убежать, а других уже после того, как они были схвачены, освобождал. Он оказывал милосердие не только гонимым христианам, но и тем, которые просили у него помощи, давая им всё то, в чем они нуждались. Упражняясь в молитвах и посте, святой Иоанн посещением больных и утешением скорбящих украшал жизнь свою и совершенствовал себя в добродетели. Проведши жизнь свою так богоугодно, он отошел к господу и был погребен на том месте, где погребали странников³. Впоследствии же времени он в откровении рассказал одной женщине о всех деяниях своих, которые совершил в жизни своей, а также назвал ей и имя, которое носил. Говорят, что кроме сего святой Иоанн совершил и другие чудеса. Особенно же он

известен тем, что удерживает от бегства рабов, обличает воровство и открывает похищенное. Такими делами чудотворения обогатил Бог святого Иоанна за его добродетельную жизнь.

¹ В прологе Амвросианской библиотеки и у Никодима говорится, что святой Иоанн был воином в полку, составленном из солдат скифского племени таифалов. Преподобный Сергий в "полном месяцеслове Востока" (т. II, стр. 220) высказывает предположение о его славянском происхождении.

² Юлиан, родной племянник императора Константина Великого, царствовал с 361 до 363 года. Отступником он называется потому, что, будучи с детства христианином, по вступлении на престол отрекся от христианской веры и стал ревностным язычником. Желая ослабить христианство и восстановить в римской империи падавшее язычество, он употреблял против христиан сперва хитрые меры, а потом перешел и к мерам насилия, но общего гонения на христиан он не воздвигал, — были только частные случаи преследования их.

³ Год кончины святого Иоанна неизвестен. Известно только, что он умер и погребен в Константинополе.

Тропарь мученика Иоанна Воина, глас 4

Всеблагаго Бога и Царя/ благоверный раб и воин явился еси, Иоанне чудодетелю,/ пострадав бо ради веры мужески,/ блаженно же скончав течение,/ зриши Всетворца Господа в Небесех светлейше./ От Негоже прием дарование чудес,/ страждущим человеком во всяких напастех помогаеши,/ укрепляеши воины в ратех,/ от врагов пленения, ран же и внезапных смертей и от бед лютых изымаеши./ Темже моли Владыку Христа, приснопамятне,/ да во всяком обстоянии сотворит нам милость/ и не введет нас во искушения,// но спасет души наша, яко Человеколюбец.

Ин тропарь мученика Иоанна Воина, глас 8

Блаженство евангельское возлюбив, Богомудре Иоанне,/ чистоту сердца девством почтил еси./ Темже суету мира сего пренебрег,/ устремился еси зрети Бога,/ Иже ты прослави чудесы во врачевании различие страждущих./ Сего ради молим тя:/ проси нам у Христа Господа всяких скорбей избавления/ и получения Царства Небеснаго.

Кондак мученика Иоанна Воина, глас 6

Благочестиваго воина Христова,/ победившаго враги душевныя и телесныя богомудренно,/ Иоанна мученика достоительно песньми восхвалим,/ чудодействуя бо, подает обильная исцеления страждущим людям/ и молится Господу Богу// от всяких бед спасти правочестныя.

Ин кондак мученика Иоанна Воина, глас 3

Великая скорбным людям радость в бедах обретаешися, чудотворче Иоанне,/ всякия бо страсти молящим тя врачуеши,/ исполняя их прошения./ Темже и ныне моли Господа,/ да спасет ны в милости Своей.

Преподобный Герман Соловецкий (+ 1479)

Дни памяти

3 июня - Собор Карельских святых

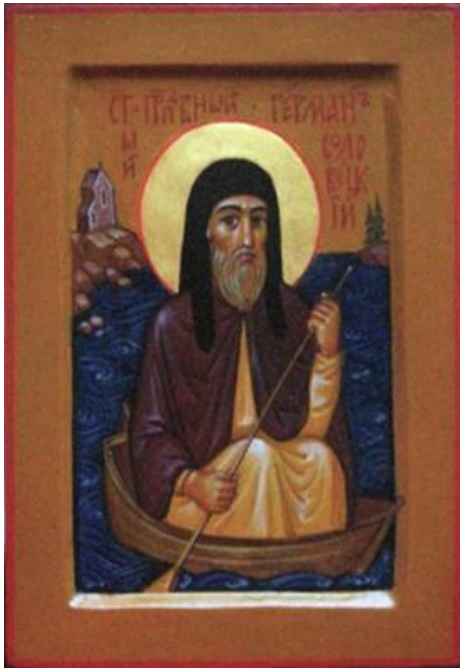
21 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

12 августа - Обретение мощей

21 августа - Перенесение мощей

22 августа - Собор Соловецких святых

1 ноября - Собор святых Архангельской митрополии

Прп. Герман Соловецкий – один из основателей Соловецкого монастыря. В 1429 году вместе с прп. Савватием поселился на Соловецких островах, а в 1436 году с прп. Зосимой основал обитель. Более 40 лет трудился в монастыре, занимаясь хозяйственными делами и духовным наставничеством. Скончался в 1479 году в Новгороде, куда отправился по монастырским делам. Через 5 лет его нетленные мощи были перенесены в Соловецкий монастырь. Прославлен в 1692 году.

Преподобный Герман был родом из города Тотьмы Пермской епархии. Благочестивые родители не могли научить его грамоте, но воспитали ум и сердце сына в строгих правилах христианского благочестия. С юных лет, стремясь к богоугождению и спасению, он по достижении зрелого возраста посвятил себя всецело на служение Богу в иноческой жизни. Молва о чрезвычайном удобстве Соловецкого острова для

пустынного подвижничества привлекла его на Беломорский берег, и с рыбаками летом, вероятно, 1428 года он посетил место своих будущих подвигов. Хотя Соловецкий остров вполне соответствовал влечениям его души и представлялся ему совершенно удобным для глубокого безмолвия, однако же он не решился остаться там на жительство один. По окончании лета прп. Герман возвратился с рыбаками на Поморский берег и, поселившись на реке Выге при часовне, подвизался в молитве и посте.

Полюбив Соловецкий остров, преподобный Герман сделался со временем проводником и сожителем первым обитателям его – преподобным Савватию († 1435; память 27 сентября/10 октября) и Зосиме († 1478; память 17/30 апреля). Удалившись из Валаамского монастыря и отыскивая более уединенное место, инок Савватий, объятый огнем Божественной любви и смиренномудрия, устремился к Белому морю с непреодолимым желанием достигнуть Соловецкого острова. На реке Выге он встретился с преподобным Германом, от которого еще более услышал об удобстве Соловецкого острова для пустынножительства. Заготовив ладью, съестные припасы и орудия для возделывания земли, около 1429 года оба подвижника переселились на пустынный Соловецкий остров. Под Секирной горой, на расстоянии одной версты от берега, они устроили келлию, где совершали спасительный подвиг пустынножительства. Здесь они были утешены особенным знамением, предвещавшим будущее предназначение острова, а именно: Господь благословил Соловецкий остров для уединенной монашеской жизни. Поэтому миряне не могли на нем долго оставаться. Но один рыбак дерзнул поселиться там с женой. Однажды в раннее воскресное утро преподобный Савватий услышал плач и стоны. И когда преподобный Герман пошел к месту, откуда они слышались, то увидел женщину в слезах, которая и рассказала ему, что два светлых юноши били ее, повелевая оставить остров, определенный по воле Божией для жительства иноков. После этого рыбак с женою отплыл с острова.

В суровом подвиге преподобные Герман и Савватий провели около шести лет. В 1435 году преподобный Герман уехал на Онегу за припасами, а преподобный Савватий отошел ко Господу. Но случилось это не на острове, а на реке Выге, куда преподобный Савватий приплыл в предчувствии кончины для причащения Св. Таин. Однако в скором времени Господь привел к преподобному Герману другого пустытника – юного отшельника Зосиму, который соорудил келлию на берегу пресноводного озера, в полуверсте от келлии преподобного Германа. С этого времени преподобный Герман сделался постоянным обитателем острова, участником молитвенных подвигов преподобного Зосимы и

ревностным помощником его в основании монастыря. Будучи человеком некнижным, но убежденный в том, что жизнь великих подвижников весьма назидательна, прп. Герман впоследствии велел записать клирикам для памяти все, что он видел при жизни преподобного Савватия, о пришествии своем с ним на остров и о разных событиях из жизни блаженных отцов. Таких записок оставалось немало, ими воспользовался при составлении жития преподобных Зосимы и Савватия ученик преподобного Германа Досифей. Также преподобный завещал ученикам собирать в обитель книги.

Более пятидесяти лет провел преподобный Герман на суровом, холодном острове, проводя жизнь в непрестанной Иисусовой молитве и трудах, стараясь, как можно более, быть полезным для обители. Но по нуждам монастыря часто путешествовал на твердую землю. Святая любовь не взидала ни на опасности плаванья по обманчивому морю, ни на другие неудобства пути, нелегкие особенно для старости. И самая смерть застигла его на службе обители. В 1479 году при игумене Арсении, преемнике св. Зосимы, преподобный Герман был послан в Новгород по делам монастыря, в обители св. Антония Римлянина почувствовал близость кончины и после исповеди и причащения Св. Таин мирно предал дух свой Богу. Соловецкие иноки хотели перевезти тело святого старца в родную обитель. Честные мощи святого были обреты нетленными и с честью положены с правой стороны алтаря в монастырском храме во имя святителя и чудотворца Николая, рядом с мощами преподобного Савватия. Впоследствии над местом погребения преподобного Германа была устроена часовня, а в 1860 году в обители был освящен каменный храм его имени.

Около 1602 года преподобный Герман явился пресвитеру Григорию, служившему в городе Тотьме, и повелел ему написать его образ вместе с преподобными Зосимой и Савватием и составить ему тропарь. Пресвитер Григорий исполнил повеление святого. Все с верою приходившие к иконе преподобного Германа получали исцеления от недугов.

Празднование преподобному по благословению патриарха Московского и всея Руси Иоакима (1674–1690) и архиепископа Холмогорского Афанасия совершается с 1692 года 30 июля/12 августа.

Сохранилось рукописное житие святого, составленное около 1627 года иноком Соловецкой обители. К житию приложено описание чудес, совершившихся от иконы преподобного Германа в Тотьме.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Германа Соловецкого, глас 8

Желанием духовным от юности распаляемь, преподобне Германе,/ Христу тесным жития путем последовал еси/ и, в морской пустынный остров, аки в тихое пристанище, вселився,/ в нем многа лета постнически пожил еси,/ идеже блаженным отцем Зосиме и Савватию сожитель был еси,/ с ними же моли Христа Бога о нас,/ любовьию чтущих святую память твою.

Ин тропарь, древний, преподобного Германа Соловецкого, глас 8

Украшився, премудре, постническим житием,/ спостник был еси и сожитель в морстем отце/ преподобным отцем Зосиме и Савватию,/ сподвизавел в молитвах, и трудах, и в пощениих,/ преподобне отче Германе,/ но, яко имея дерзновение к Богу,/ моли избавити нас от враг и спасти души наша.

Кондак преподобного Германа Соловецкого, глас 4

Вышних желая,/ вся долу влекущая возненавидел еси/ и, отечество свое оставль,/ в поморие пустынное отшел еси,/ таже в морской остров удалився,/ в нем многа лета Господеву поработал еси./ Темже, память твою празднующе,/ любовьию вопием ти:/ радуйся, Германе Богомудре, отче наш.

Преподобная Ангелина Сербская (Бранкович), королева

Дни памяти

14 июля

12 августа

23 декабря

Прп. Ангелина Сербская (Бранкович), дочь албанского князя и супруга св. сербского короля Стефана, разделила с мужем изгнание, воспитав сыновей Максима и Иоанна в христианском благочестии. Овдовев, приняла монашество, посвятив жизнь молитве, благотворительности и строительству храмов. Почитаемая народом как «мать Ангелина», скончалась в 1520 г. Её мощи вместе с мощами мужа и детей покоятся в монастыре Крушедол.

По некоторым сведениям, Ангелина принадлежала к роду Черноевичей – была дочерью Андрея по прозвищу Арванит Храбрый и племянницей воеводы Ивана-бея, правителя Черногории в 1465–1496 годах. Когда ее брата, по-видимому, уже не было в живых, Иван выдал ее замуж за сербского деспота Стефана Слепого Бранковича[1]. Как большинство браков правящих особ, вероятно и этот был заключен по политическим причинам, что делает еще более примечательной святость, просиявшую во всей семье.

Жизнь сербского деспота Стефана Бранковича и его семьи была полна превратностей и бед. Стефан и Ангелина жили в любви и согласии и имели двоих сыновей, Георгия и Иоанна, и двух дочерей, Мару и Милицу. Около десяти лет, скрываясь от турецкой расправы, семья провела в итальянской области Фурлании. Здесь святой Стефан вместе со своей сестрой Катариной купил замок Белград, где и преставился.

Овдовев в 1476 году, Ангелина жила и воспитывала своих детей в трудных условиях. Венгерский король Матвей Корвин выделил им для управления земли в Среме, принадлежавшие некогда деду Стефана Вуку Бранковичу, и в 1486 году они поселились в селе Купиново, куда перенесли и мощи деспота Стефана. Здесь была основана церковь святого апостола Луки, где первоначально и хранились эти мощи, являвшие многочисленные чудеса. Правителем Срема стал вначале старший сын Ангелины Георгий, сошедший с трона в 1497 году, принявший постриг с именем Максима и достигший святости в сане святителя († 1516), а затем ее младший сын – святой деспот Иоанн († 1502).

Святая Ангелина постриглась в монахини около 1509 года, а может быть, и ранее, по прибытии в Срем. В 1512–1516 годах, после возвращения из Валахии, она основала женский монастырь около выстроенной ею церкви Сретения.

Еще в 1509 году она отправила своего духовника Евгения к русскому великому князю Василию III с трогательной просьбой о помощи: "Наша держава ныне упадает, а твоя держава возвышается. Возьми же на себя нашу заботу и попечение о святых храмах и обителях, которые твои и мои благочестивые предки создали". В своем прошении она говорила о желании выстроить церковь, где намеревалась упокоить мощи своего супруга Стефана и сына Иоанна. Место для церкви к тому времени было уже куплено за 100 дукатов. Русский князь отозвался на ее просьбу, кроме церкви, были построены также келлии для монахинь, и появился Крушедолский монастырь, в котором св. Ангелина стала

настоятельницей и где провела свои последние дни в молитвах над мощами супруга и сыновей.

Скончалась в 1520 году.

В службе преподобной Ангелине говорится о ее поистине мужской стойкости, безграничном милосердии, терпении и мудрости, супружеской преданности и материнской жертвенности. Годами приходилось ей жить на чужбине, без близких, на ее долю выпала тяжкая участь пережить не только мужа, но и всех детей и несколько раз бережно переносить их святые останки.

Мощи и почитание

Мать Ангелина со временем стала одной из наиболее почитаемых сербских святых. Ее мощи, вместе с останками ее святого семейства, похоронены в Крушедолском монастыре и сохранялись там вплоть до 1716 года, когда монастырь был спален турками при отступлении от Варадина. Среди уцелевших доныне мощей сохранилась кисть руки матери Ангелины. Слава монастыря Крушедол празднуется в день памяти преподобной матери Ангелины.

Частица ее мощей также сохранялась в монастыре села Хопово, где после в первой половине XX века нашли приют насельницы русского Леснинского Свято-Богородицкого монастыря. По выезде из Югославии во Францию монахини увезли эту частицу с собой.

На иконе прп. Ангелина изображается в монашеской ризе, держащей в одной руке книгу, а в другой – четки или крест. Ее лик представлен на всех иконах святой семьи Бранковичей, а также в числе двенадцати наиболее почитаемых сербских национальных святых. Его можно увидеть в соборной церкви архангела Михаила в Белграде, в Печской патриархии в Косове, в сербском монастыре Хиландар на Афоне и в других храмах.

В Воеводине, в селе Купиново, рядом с церковью святого Луки вплоть до 1930 года стояла церковь, посвященная преподобной Ангелине.

Примечания

[1] Сведения о происхождении святой Ангелины содержатся в истории Черногории, написанной черногорскими владыками из династии Петровичей-Негошей, Василием и святителем Петром I.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-angelina-serbskaja-brankovich>

Тропарь праведной Ангелины, деспотиссы Сербской, глас 8

В тебе, мати, известно спасеся, еже по образу,/ приимши бо крест, последовала еси Христу/ и, деючи, учила еси презирати убо плоть, преходит бо,/ прилежати же о души, вещи безсмертней./ Темже и со Ангелы срадуеся, преподобная Ангелино, дух твой.

Кондак праведной Ангелины, деспотиссы Сербской, глас 8

Вышняго живота желаючи сподобитися,/ нижнюю пищу тщательно оставила еси,/ и богатство твое расточила еси нищим,/ и Небесное богатство прияла еси,/ и по смерти нас освящавши,/ и чудеса твоя, всехвальная Ангелино, источаеши./ Темже твое усение святое почитаем, взывающе:/ радуйся, мати прехвальная.

Преподобный Анатолий II Оптинский (Потапов)

С юных лет преподобный Анатолий стремился к духовной жизни, но мать не отпускала его в монастырь, и только после ее смерти, 15 февраля 1885 года, когда ему было уже тридцать лет, пришел в Оптину пустынь калужский приказчик Александр Потапов. Вскоре брата Александра благословили быть келейником у преподобного старца Амвросия. Уже в эту пору открылся у преподобного Анатолия дар любви, сострадания, прозорливости.

Приняв монашеский постриг 3 июня 1895 года, он постепенно входил в старческий труд и после кончины старцев преподобного Иосифа и преподобного Варсонофия вместе с преподобным Нектарием стал продолжателем старческого духовного делания. Старцы не отвергают никого, но так уж сложилось, что к преподобному Нектарию стремились монашествующие и интеллигенция, а к преподобному Анатолию шел простой люд со своими хлопотами и жалобами, скорбями и болезнями.

Всегда смиренный и никогда не унывающий – в народе его ласково называли «утешителем», а еще – «вторым Серафимом». И действительно, та же любовь, радостный и светлый лик, всего несколько мудрых слов, простой подарок... А главное – совершенно особая атмосфера, царившая вокруг старца, оказавшись в которой, человек чувствовал себя как бы «побывавшим под благодатным золотым дождем».

На благословение к старцу, на соборование, на исповедь всегда стекалось множество людей. Из братского корпуса старцу Анатолию пришлось перейти в притвор Владимирского храма. И часто приходилось видеть такую картину: в монастыре полное затишье, не видно даже монахов, а Владимирская церковь открыта и полна народом. Батюшка принимал всех без ограничения времени, несмотря на бесконечную усталость, на мучительную боль от ущемления грыжи, боли в кровоточивших ногах. Одно время он вообще не ложился спать, позволяя себе вздремнуть лишь на утрени, во время чтения кафизм. Преподобный был всегда приветливым, постоянно ласковым, сердечным, готовым всегда отдать себя тому, кто приходил к нему с той или иной нуждой или скорбью.

Однажды пришел к преподобному попавший в затруднительное положение крестьянин, оставшийся с семьей без крыши над головой, имея за душой лишь 50 рублей денег. Ему неоткуда было получить помощь. От горя он впал в отчаяние, по-деревенски закручинился и первым делом решил пропить эти деньги, оставить жену с ребятишками, а самому идти в Москву в работники. Но недаром говорят: утро вечера мудренее. Наутро первая мысль в голову: «Сходи к старцу Анатолию», да и только. И пошел. Подходит под благословение, старец благословляет, как будто в лоб два раза ударяет, и кладет благословение медленно, чинно, а крестьянин и говорит: «Погибаю я, батюшка, хоть совсем умирай» – «Что так?» – «Да вот, так и так...» – и все рассказал крестьянин старцу. Старец Анатолий еще раз благословил его и сказал: «Не падай духом, через три недели в свой дом войдешь». Так оно и случилось, помог ему Господь и дом построить, и другим человеком стать.

Преподобный Анатолий любил Россию, русский народ и предсказывал: «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках и на обломках люди спасаются. Не все погибнут... А потом будет явлено великое чудо Божие, и все щепки и обломки соберутся и соединятся, и снова явится великий корабль во всей своей красе! И пойдет он путем, Богом предназначенным!»

Но сначала Оптиной и ее последним старцам предстояло вместе с Россией взойти на свою Голгофу. Преподобный Анатолий писал одному из духовных чад, готовя к предстоящему: «Бойся Господа, сын мой, бойся потерять уготованный тебе венец, стой в вере и, если нужно, терпи изгнание и другие скорби, ибо с тобой будет Господь».

После закрытия Оптиной пришли с обыском и к преподобному Анатолию, вытащили из келлии то небольшое, что он не успел еще раздать чадам. За обыском последовал арест. Больного старца повезли в тюрьму, но по дороге его состояние ухудшилось, и он оказался в больнице, где ему, как тифозному, тут же остригли волосы и бороду. Когда же выяснилось, что его по ошибке приняли за тифозного больного, врач отпустил его. Вернулся он в обитель измученный, еле живой, но со светлой улыбкой и благодарением Господу на устах.

29 июля 1922 года в монастырь нагрянула комиссия ГПУ. Начались допросы. Готовились к аресту умирающего старца. Он не противился, только попросил себе отсрочки на сутки, чтобы подготовиться. Келейнику отцу Варнаве грубо приказали к завтрашнему утру приготовить старца к отъезду. Воцарилась тишина, старец стал готовиться в путь.

Ночью ему стало худо. Позвали доктора, но тот не нашел ничего, угрожающего жизни. Под утро келейник нашел старца стоящим на коленях. Войдя в келию через несколько минут, отец Варнава понял, что старец Анатолий тихо отошел ко Господу.

Наутро приехала комиссия. Вышли из машины: «Старец готов?» – «Да, готов», – ответил отец Варнава. И впустил их в келлию. Там, на столе, в гробу лежал «приготовившийся» почивший старец. Господь принял готового Своего раба в ночь на 30 июля/12 августа 1922 года. «Честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115,6).

Его погребли возле могилки преподобного Амвросия, на том самом месте, где он долго стоял за две недели до смерти, повторял: «А тут ведь вполне можно положить еще одного. Как раз место для одной могилки. Да, да, как раз...»

«Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя... Пред кончиною своею будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет душа твоя возноситься к Богу», – так учил своих чад преподобный Анатолий и жизнью своей, и блаженной кончиной.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-anatolij-ii-optinskij>